

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1999/28
28 June 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств

Пятьдесят первая сессия

Пункт 12 предварительной повестки дня

ОБЗОР ДАЛЬНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТЯХ, КОТОРЫМИ ЗАНИМАЕТСЯ
ИЛИ МОЖЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПОДКОМИССИЯ

Оговорки к договорам о правах человека

Рабочий документ, представленный г-жой Франсуазой Хэмпсон
в соответствии с решением 1998/113 Подкомиссии

Введение

1. На своей пятидесятой сессии Подкомиссия в решении 1998/113, озаглавленном "Оговорки к договорам о правах человека", ссылаясь на письмо Председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации на имя Председателя сорок восьмой сессии Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/1997/3, приложение), на озабоченность по поводу оговорок, высказанную Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и доклад Генерального секретаря о мнении шести договорных органов по правам человека в отношении Предварительных выводов Комиссии международного права (E/CN.4/Sub.2/1998/25), а также ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий, где подчеркивается необходимость ограничения числа и сферы действия оговорок к договорам о правах человека, просила г-жу Франсуазу Хэмпсон подготовить без финансовых последствий рабочий документ по вопросу об оговорках к договорам о правах человека с целью его рассмотрения Подкомиссией на ее пятьдесят первой сессии.

2. В дополнение к вышеупомянутым документам этот вопрос был рассмотрен Комитетом по правам человека, созданным на основании Международного пакта о гражданских и политических правах, в его замечании общего порядка № 24 по вопросам, касающимся оговорок при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним, или относительно заявлений, сделанных на основании статьи 41 Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, 11 ноября 1994 года). Это замечание вызвало критику со стороны Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции, а также со стороны Специального докладчика Комиссии международного права Алена Пелле, во втором докладе которого об оговорках к международным договорам (A/CN.4/477/Add.1, 13 июня 1996 года) детально рассматриваются оговорки к договорам о правах человека.

3. Цель настоящего рабочего документа заключается всего лишь в том, чтобы вынести на обсуждение некоторые вопросы, имеющие отношение к этой теме. В жестких рамках настоящего доклада представляется невозможным провести углубленный анализ соответствующих вопросов или указать все источники. Г-жа Хэмпсон хотела бы выразить признательность г-же Басак Кали и г-же Марии Логотети за оказанную ей помощь в процессе подготовки документа и поблагодарить Международную федерацию лиг по защите прав человека за ее исследовательскую деятельность в рамках подведомственных организаций.

Вопросы

4. Ратификация многих договоров о правах человека сопровождается оговорками. Одни договоры затрагиваются оговорками в большей степени, например Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, другие - в меньшей степени. Оговорки могут быть самыми разнообразными. Значительная часть оговорок касается не основных норм соответствующего договора, а положений о наблюдении и/или процедурах. Оговорки, касающиеся основных положений, также могут быть самыми разными. В некоторых идет речь о непринятии той или иной нормы, а в других заявляется о частичном или полном принятии договора в той мере, в какой его положения соответствуют нормам какого-либо независимого свода законов, включая, в частности, исламское право или конкретное внутригосударственное законодательство. (Анализ оговорок к некоторым договорам о правах человека содержится в приложении 1.) Некоторые заявления имеют форму толковательных деклараций или не содержат указаний, поясняющих, считает ли государство сделанное им заявление заявлением о толковании или оговоркой, что в свою очередь также становится предметом толкований.

5. Подытоживая вышесказанное, можно вычленить следующие основные вопросы:

а) обладают ли договоры по правам человека какой-либо особой характеристикой, которая предполагает, что к оговоркам в отношении таких договоров применяется особый режим с учетом особого правового характера самих договоров или вследствие необходимости

применения особого подхода к формулируемым в отношении них оговоркам? В случае утвердительного ответа возникает следующий вопрос: что собой представляет особый режим, применяемый к оговоркам в отношении договоров по правам человека?

b) В случае отрицательного ответа возникает следующий вопрос: что собой представляет общий режим, применяемый к оговоркам в отношении договоров по правам человека?

c) Существуют ли у договоров по правам человека какие-либо особенности, которые могут иметь значение для толкования оговорки в контексте практического применения к конкретной оговорке подходящего и надлежащего режима оговорок?

d) Если речь идет о договоре, учреждающем судебный или квазисудебный исполнительный или наблюдательный орган, то кем определяется действительность оговорки: договаривающимся государством и/или указанным органом?

e) Какое воздействие оказывает вынесенное исполнительным или наблюдательным органом заключение о недействительности той или иной оговорки на ратификацию соответствующего договора формулирующим оговорку государством и на другие стороны договора?

6. Несмотря на различия в нюансах и подходах в отношении первых четырех вопросов, как представляется, достигнут определенный уровень взаимопонимания. Вместе с тем по последнему вопросу мнения явно расходятся. Ниже последовательно рассматриваются все эти вопросы.

a) Уникальный характер договоров о правах человека

7. Время от времени высказывается мнение, что договоры о правах человека имеют уникальный юридический характер или статус, затрагивающий правовой режим, применяемый к оговоркам в отношении таких договоров. Первая трудность при применении этой гипотезы заключается в определении таких границ договоров. Затем необходимо определить, в чем они сходятся с другими видами договоров и в чем они различаются. Один из аргументов, заключающийся в том, что договоры о правах человека являются "объективными" по своему характеру, представляется схожим с утверждением о том, что они относятся к числу односторонних обязательств государств и что к ним не применяются обычные принципы взаимности. С учетом упомянутых выше сложностей с определением термина "договор о правах человека" возможны ситуации, исключающие применение предлагаемого принципа. Кроме того, другие обязательства также могут отвечать этому требованию. Характер содержания подобных договоров может оказывать существенное воздействие на толкование их положений и любых оговорок, однако такое воздействие следует рассматривать в контексте проблем, обсуждаемых в разделе C) ниже, а не в контексте утверждения о том, что договоры о правах человека относятся к особой правовой категории.

8. Даже если договоры о правах человека как таковые и не образуют особую правовую категорию, это не исключает возможности применения особого режима конкретно к оговоркам в отношении таких договоров. Однако эффективность такого режима снижается, если договоры о правах человека не рассматриваются в качестве особой правовой категории. Консультативное заключение Международного Суда по делу "Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него" (отчеты Международного Суда за 1951 год), подготовительные материалы к Венской конвенции о праве международных договоров и текст самой этой Конвенции свидетельствуют о том, что закрепленная в статье 10 Конвенции формула рассматривалась в качестве общего правила. При этом отсутствуют какие-либо признаки того, что она не может быть применена к какому-либо конкретному виду или классу договоров. Статья 19 Венской конвенции гласит:

"Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a) данная оговорка запрещается договором;
- b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c) в случаях, не подпадающих под действие пунктов "a" и "b", - оговорка не совместима с объектом и целями договора".

Вышеизложенные положения свидетельствуют об отсутствии какого-либо особого правового режима, применяемого к оговоркам в отношении договоров о правах человека на основе юридического статуса самих договоров или оговорок к ним.

- b) Что представляет собой правовой режим, применяемый к оговоркам в отношении договоров о правах человека?

9. Правовой режим, применяемый к оговоркам в отношении договоров о правах человека, как представляется, определяется в приведенной выше статье 19 Венской конвенции. Это означает, что договором может запрещаться как конкретная оговорка, так и все оговорки. В иных случаях оговорки разрешаются при том условии, что они соответствуют объекту и целям договора.

10. На практике это приводит к возникновению самых разнообразных проблем. Некоторые из них будут рассмотрены в разделах d) и e) ниже. На данном этапе будет рассмотрена только одна проблема, обусловленная применением к оговоркам такого

подхода. В статье 20 Венской конвенции подробно излагаются четыре возможных последствия принятия той или иной оговорки. Три из них касаются следующих конкретных ситуаций: оговорка определенно допускается договором; применение договора в целом является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность выполнения его положений; договор является учредительным актом международной организации. Четвертое последствие излагается в пункте 5 статьи 20. В случаях, не подпадающих под действие трех вышеописанных ситуаций, оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке. С учетом огромного количества многосторонних договоров, участниками которых является множество государств, и других потенциальных сторон, было бы удивительным, если бы государства проявляли педантичность в вопросах рассмотрения оговорок других государств для целей представления своих замечаний. Обычной реакцией на представление оговорки является всеобщее молчание. В подавляющем большинстве случаев оговорки не подлежат тщательному рассмотрению другими высокими договаривающимися сторонами. Данное утверждение не утрачивает состоятельности даже с учетом того, что в некоторых случаях государства реагируют и высказывают возражения в связи с оговорками других государств, как это, например, было сделано рядом государств в отношении некоторых оговорок Соединенных Штатов к Международному пакту о гражданских и политических правах. С учетом отсутствия юридического требования, обязывающего государства рассматривать каждую оговорку на предмет определения ее совместимости с объектом и целями договора, представляется нелогичным исходить из того, что молчание по поводу той или иной оговорки означает, что государства расценивают эту оговорку как соответствующую вышеупомянутым принципам.

11. Новая сложность возникает в том случае, если одно или несколько государств возражают на этом основании против той или иной оговорки. С учетом отсутствия юридического обязательства представлять свои замечания, в данном случае вновь представляется нелогичным исходить из того, что все остальные государства принимают соответствующую оговорку. Однако критерий, на который ссылаются возражающее государство или государства, представляется объективным по своему характеру. Государство не обязано объяснять, по какой причине оно возражает против той или иной оговорки. Если одни государства просто заявляют, что они не принимают конкретную оговорку, в то время как другие государства соглашаются с ней, то никаких особых трудностей в этой связи не возникает. Вместе с тем представляется труднообъяснимым, чтобы одна и та же оговорка одновременно соответствовала и не соответствовала объекту и целям договора. Государства, несомненно, могут отвергать противонаправленность оговорки применительно к ним самим, однако путем такого проявления они оспаривают ее действительность. Эта проблема только усугубляется в тех случаях, когда договор предусматривает создание исполнительного или наблюдательного механизма (см. разделы d) и e) ниже).

- с) Существуют ли в контексте применения особого режима оговорок к конкретной оговорке какие-либо особенности договоров о правах человека, которые влияют на толкование оговорки?

12. Договоры о правах человека относятся, по всей видимости, к категории документов динамичного характера, толкование которых с течением времени изменяется. Как правило, государства принимают мнения исполнительных и наблюдательных органов, если последние применяют нормы в области прав человека к ситуациям или явлениям, которые отсутствовали на момент принятия текста и которые не предусматривались сторонами. Судя по всему, приоритеты в этой связи определяются потребностью в телеологическом толковании положений о правах человека и стремлением обеспечить эффективное применение соответствующих норм.

13. Кроме того, не следует забывать о том, что нормы в области прав человека существуют вовсе не в правовом вакууме. Одна из целей Устава Организации Объединенных Наций заключается в поощрении прав человека и содействии осознанию связей между уважением прав человека и обеспечению основной цели любого международного правопорядка - международного мира и безопасности. Нормы в области прав человека - это не обычные нравственные ценности, а основополагающие категории международного сообщества, составляющие основу международной правовой системы. Нравственные ценности и правовые принципы тесно переплетаются между собой, поскольку предметом и целью норм в области прав человека является в конечном счете обеспечение международного мира и безопасности.

14. В этой связи следует отметить, что если оговорка к какому-либо договору приобретает форму отрицания той или иной нормы в области прав человека вопреки толкованию, определяющему сферу ее применения, то ее возможно, следовало бы рассматривать как не совместимую с предметом и целями соответствующего договора, а не с содержанием оговорок к другим договорам. Оговорка, целью которой является толкование положений в области прав человека на основе независимого свода правовых норм, могла бы занять в этом спектре срединное положение. Хотя может показаться, что такая оговорка толкует сферу применимости соответствующей нормы в области прав человека, на самом деле она рассматривает эту норму в контексте иного, нередко внутригосударственного или религиозного правового режима. В этом случае не наблюдается необходимой тождественности интересов между соответствующими юридическими предписаниями и принципом укрепления международного правопорядка. Выдвижение государством возражений не против самой нормы, а против ее незамедлительного применения также может приводить к возникновению серьезных проблем, в особенности если соответствующая оговорка толкуется некоторое время спустя после ее представления.

15. Эволюция критериев толкования договоров о правах человека означает, что оговорка, первоначально признанная действительной, может оказаться недействительной. При этом остается неясным, каким образом другие высокие договаривающиеся стороны могли бы представлять новые возражения в связи с той или иной оговоркой уже по истечении двенадцатимесячного срока, установленного в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции.

16. С учетом взаимосвязи между нормами в области прав человека и потребностью в сохранении международного мира и безопасности представляется весьма вероятным, что соответствующее положение будет толковаться как норма особого юридического характера, что будет иметь последствия для действительности оговорки. И дело здесь не в особом характере самих договоров о правах человека, а в наличии большей по сравнению с обычной вероятности отнесения конкретных прав к категории особых норм.

17. В этом контексте более чем вероятно возникновение трех проблем, обусловленных наличием претензий, существо которых заключается, во-первых, в том, что соответствующая норма в области прав человека относится к сфере *jus cogens*; во-вторых, в том, что по причине своего неотъемлемого характера соответствующее положение имеет более высокий статус по сравнению с нормами обычного международного права, и, в-третьих, в том, что эта норма относится к сфере обычного права. Первые две претензии, в случае их надлежащего обоснования, могут снизить вероятность признания того, что оговорка соответствует предмету и целям такого положения. Гораздо менее определенной представляется вероятность того, что такой результат может явиться следствием заключения, согласно которому та или иная норма договора о правах человека соответствует норме обычного международного права. Кроме того, государства могут принимать соответствующее положение в качестве нормы обычного права, не будучи при этом обязанными принимать его как одно из своих договорных обязательств.

18. Пока что остается нерешенным вопрос о том, должен ли влиять на действительность оговорки в отношении нормы договора о правах человека тот факт, что ее нарушение независимо от ответственности по соответствующему договору, влечет за собой возникновение ответственности в рамках общей или международной уголовной юрисдикции. Хотя эти две инстанции представляют разные виды юридической ответственности и, как правило, занимаются разными категориями ответчиков с точки зрения общепринятых норм, на практике представляется возможным провести ряд параллелей между этими двумя формами ответственности. Было бы странным, если бы представитель государства мог привлекаться к ответственности за совершение преступления против человечности по линии Международного уголовного суда или национальных судов любого государства, при том что государство, от имени которого он действовал, сохраняло за собой право представлять действительную оговорку к соответствующей норме договора о правах человека.

19. Представляется очевидным, что, даже если договоры о правах человека сами по себе не имеют особого статуса с учетом предмета по крайней мере части законодательства в области прав человека и его принципов и целей, в большинстве случаев оговорки к конкретным нормам соответствующего договора, по всей вероятности, будут признаваться несоответствующими его объекту и целям.

d) Кем определяется действительность оговорки в тех случаях, когда договором учреждается исполнительный/наблюдательный орган?

20. Судя по всему, никто не оспаривает того факта, что исполнительные/наблюдательные органы имеют право определять круг своей компетенции. Отсюда логично вытекает их право определять действительность оговорки, которая затрагивает сферу их компетенции или юрисдикции. Такое право представляется неотъемлемым элементом полномочий, которыми наделяются эти органы. Следует подчеркнуть, что речь идет только о действительности оговорки, а не о последствиях недействительной оговорки (см. раздел e) ниже).

21. При этом остается открытым вопрос о том, обладают ли исполнительные/наблюдательные органы исключительным правом определять действительность оговорки в тех случаях, когда государство представляет оговорку к конкретному положению, а другие государства не возражают против этого. Заключение исполнительного/наблюдательного органа о том, что такая оговорка является недействительной, на практике будет иметь серьезное значение для двусторонних отношений между представляющим оговорку государством и этим органом. Если другие государства не просто не выскажут возражений, а примут конкретные меры, свидетельствующие о принятии ими оговорки, то такая коллективная точка зрения, без сомнения, должна учитываться исполнительным/наблюдательным органом в качестве важного фактора, однако при этом она не будет иметь для него обязательной силы.

22. Проблема может возникнуть в том случае, если исполнительный/наблюдательный орган признает действительность оговорки, против которой высказались по крайней мере несколько государств. В большинстве случаев в контексте двусторонних отношений между представляющим оговорку государством и таким органом, мнение последнего, как представляется, будет иметь решающее значение. Вместе с тем возникновение проблемы возможно и в том случае, если исполнительному/наблюдательному органу будет поручено рассмотрение того или иного аспекта взаимоотношений между государством, которое представило оговорку, и государством, которое выступает против такой оговорки.

e) Последствия заключения исполнительного/наблюдательного органа о том, что оговорка является недействительной

23. В этом разделе рассматривается вопрос не о том, является ли оговорка недействительной, а о том, каковы последствия такого решения. Речь идет только о ситуациях, когда мнение исполнительного/наблюдательного органа не совпадает с мнением

других государств. В этой связи необходимо рассмотреть последствия такого мнения для ратификации договора представляющим оговорку государством и для других сторон договора. Последствия заключения о том, что оговорка является недействительной могут быть самыми разными в зависимости от того, идет ли речь о конкретной оговорке к конкретному положению или о возражении в форме оговорки (например, если оговорка предусматривает толкование нормы договора на основе исламского права или внутригосударственного законодательства или если она предусматривает сохранение за государством права определять ту или иную ситуацию в качестве чрезвычайной или решать вопрос о том, имеются ли в пределах его юрисдикции какие-либо национальные меньшинства. На практике такое возражение, как правило, может иметь более серьезные последствия.

24. Хотя в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров рассматриваются последствия возражений государств-участников против тех или иных оговорок, в ней не рассматриваются последствия заключений о недействительности, принимаемых исполнительным/наблюдательным органом, учреждаемым в соответствии с конкретным договором.

i) Исполнительный/наблюдательный орган

25. С точки зрения теории такой орган правомочен:

- i) оставлять без внимания недействительную оговорку или любое недействительное применение оговорки без ущерба для ратификации любых других оговорок. Впоследствии другие оговорки также могут быть признаны недействительными. Наиболее показательным примером применения такого подхода является деятельность Европейского суда по правам человека, который исходит из того, что оговорку нельзя считать предварительным условием для ратификации. Вместе с тем в некоторых случаях законодательные органы соответствующего государства могут потребовать представления оговорки в качестве условия своего согласия на ратификацию;
- ii) постановлять, что недействительная оговорка подрывает весь процесс ратификации. В этом случае исполнительному/наблюдательному органу, по всей видимости, необходимо будет обратиться к соответствующему государству с просьбой разъяснить, какие меры оно намеревается предпринять в связи с оговоркой, которая была признана недействительной;
- iii) ставить вопрос о действительности самого процесса ратификации. Такая ситуация может возникать лишь в случае представления общих и/или огульных оговорок. Хотя исполнительный/наблюдательный орган вправе выносить решение о действительности той или иной оговорки, гораздо менее ясным

представляется вопрос о том, вправе ли он выносить решение о том, обладает ли предлагаемый инструмент ратификации свойствами, позволяющими квалифицировать его в качестве такового. В этой связи возникает также проблема общей стратегической линии, существо которой заключается в следующей альтернативе: добиваться максимального увеличения числа участников соответствующего договора о правах человека даже при наличии оговорок или исходить из того, что более важное значение имеет защита целостности договора.

ii) Последствия для государства, сформулировавшего оговорку

26. Ключевой вопрос в этой связи заключается в том, может ли представляющее оговорку государство влиять на последствия, обусловленные заключением исполнительного/наблюдательного органа о недействительности этой оговорки или же такие последствия, по крайней мере в контексте двусторонних отношений с исполнительным/наблюдательным органом, определяются исключительно этим органом.

iii) Последствия для других высоких договаривающихся сторон

27. Для других высоких договаривающихся сторон вопрос заключается в том, является ли для них заключение исполнительного/наблюдательного органа обязательным в контексте обусловленных договором двусторонних отношений с представившим оговорку государством. Некоторые из этих органов (например, Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека) правомочны выносить решения обязательного характера, однако обязательными они являются только для государства-ответчика. Хотя большинство исполнительных/наблюдательных органов не могут выносить обязательные для исполнения решения, создание таких органов представляется малоперспективным в том случае, если их соображения не будут восприниматься, по крайней мере, в качестве весьма убедительных аргументов.

28. В тех случаях, когда речь идет об оговорке, которую представили и другие государства, мнение исполнительного/наблюдательного органа будет служить для этих государств и других договаривающихся сторон уведомлением о том, что по их оговоркам тоже может быть принято аналогичное заключение. Цель исполнительных/наблюдательных органов заключается в развитии системы согласованного толкования текстов договоров о правах человека. Такой принцип применяется не только в случае оговорок аналогичного характера, но и в тех случаях, когда речь идет об аналогичных последствиях различающихся на первый взгляд оговорок.

29. Другая сложность в контексте предположения о том, что заключение исполнительного/наблюдательного органа о недействительности влияет на другие договаривающиеся стороны, состоит в том, что в соответствующем случае уже мог истечь

двенадцатимесячный период, предусмотренный Венской конвенцией о праве международных договоров для представления возражений против оговорок. Отсчет этого периода начинается с момента представления уведомления об оговорке. Отсчет такого срока только с момента уведомления о недействительности оговорки представляется излишне узким толкованием Венской конвенции о праве международных договоров.

30. Объектом наибольшей критики со стороны трех государств, которые официально прокомментировали принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 24, равно как и со стороны Специального докладчика Комиссии международного права, являлось соображение о том, что исполнительный/наблюдательный орган может самостоятельно принимать решение о том, что недействительная оговорка может быть просто оставлена без внимания. Это, по сути, означает игнорирование недействительной оговорки и предполагает, что не формулирующее оговорку государство, а другой орган имеет право определять, является ли оговорка важным условием для ратификации. Мотивы, по которым три государства выступили против применения такого подхода, несколько различаются, по меньшей мере в расстановке акцентов. Так, например, Специальный докладчик Комиссии международного права все-таки допускает возможность исключений для исполнительных органов региональных договоров по правам человека.

Выводы и рекомендации

31. Представляется очевидным, что оговорки к договорам о правах человека создают вполне определенные трудности, отчасти обусловленные тем фактом, что Венская конвенция о праве международных договоров не предусматривает возможности вынесения независимыми исполнительными/наблюдательными органами заключений по вопросу о действительности оговорок. Вместе с тем такое правомочие неизбежно вытекает из их функций. Сам предмет договоров о правах человека, а не только содержание не подлежащих отступлению положений, также существенно влияет на характер и масштабы проблемы.

32. В большинстве проведенных на сегодняшний день исследований оговорок к договорам о правах человека рассматривались либо в контексте общей проблемы оговорок к договорам, либо с позиции конкретного органа, осуществляющего надзор за соблюдением конкретного договора.

33. В данном случае не хватает детального и углубленного рассмотрения самих оговорок в контексте различных договоров по правам человека. Ощущается потребность в проведении всеобъемлющего обзора в сотрудничестве с исполнительными/наблюдательными механизмами и государствами и при содействии неправительственных организаций. Такое исследование должно предусматривать классификацию оговорок и толковательных деклараций к нормам договоров о правах человека по типам норм и договоров и по государствам. Необходимо просить государства и неправительственные организации об оказании содействия в форме представления замечаний по положениям национальных законов, требующих или

требовавших представления оговорок. Необходимо выяснить, намереваются ли государства устранить в должном порядке существующее на уровне внутригосударственного права препятствие для снятия оговорки и, в соответствующих случаях, считают ли они свое заявление толковательной декларацией или оговоркой. Кроме того, можно было бы задать им вопрос о том, какой вариант представляется им более предпочтительным: сохранение статуса участника договора о правах человека через отказ от каких-либо оговорок к нему или денонсация этого договора, невзирая на политические последствия.

34. Такое исследование будет иметь финансовые последствия. Для целей обеспечения максимально широкого охвата исследования проводящему его лицу необходимо оказать надлежащее содействие, возможно, в форме выделения в его полное распоряжение двух ассистентов. Кроме того, необходимо будет учесть затраты, связанные с обращением к государствам и другим структурам за упомянутой выше информацией.

35. Нынешние дебаты, как представляется, зашли в тупик. Вполне возможно, что проведение упомянутого выше детального исследования позволило бы нащупать реальные и конструктивные пути достижения в этом направлении дальнейшего прогресса. При этом нет оснований полагать, что такие пути могут быть найдены путем применения каких-либо иных средств. В этой связи Подкомиссии предлагается рекомендовать Комиссии по правам человека провести такое исследование на своей следующей сессии.

- - - - -

Приложение*

ТАБЛИЦЫ И ДИАГРАММЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ДАННЫЕ ОБ ОГОВОРКАХ
К ДОГОВОРАМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И О СООТНОШЕНИИ
ОГОВОРОВ НОРМАТИВНОГО И ПРОЦЕДУРНОГО ХАРАКТЕРА

* Приложение воспроизводится только на том языке, на котором оно было представлено.